

СТАРЕЙШАЯ АКТРИСА

Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова — какая характерная и значительная фигура!

Вообразите: петербургский, в строгую, тёмнокофейную краску окрашенный дом, важный швейцар в синей ливрее, появляющийся из таинственной двери под лестницей, устланной красным ковром, горничная в белой наковке и, наконец, безупречная хозяйка — любезная без восторженности, внимательная без настойчивости, остроумная без напряжённости. Всё: дом, квартира, хозяйка — производит впечатление элегантности и корректности, всё «как надо», как должно быть, но не напоказ, а из уважения к собственному достоинству, достоинству артистки.

Квартира небольшая, но это настоящий музей. На стенах, среди картин, портреты Самойловых, замечательная голова «испанского гранда» — В. В. Самойлова, дяди артистки, — поэтическая головка её красавицы-матери... Здесь живёт Вера Аркадьевна.

Оригинальный образ, непохожий на большинство актрис. В ней есть то, что редко

В этом году Ленинград торжественно празднует шестидесятилетие сценической деятельности старейшей артистки Академического театра драмы имени А. С. Пушкина Веры Аркадьевны Мичуриной-Самойловой. Она является достойной представительницей знаменитого в истории русской сцены рода Самойловых, который в течение ста сорока лет бесменно блистал на подмостках прославленного театра.

Обычно жизнь каждой артистки составляет достояние публики, предмет разговоров, обсуждений, часто — сплетен и злословия. Мичуриной это не коснулось. Некоторая замкнутость её характера — не суровая, не отталкивающая, но только мягко отодвигающая всякое непрошенное любопытство — отразилась на её жизни. У неё самой совершенно нет любопытства и желания вторгаться в чужую жизнь. Вполне радостно и щедро Мичурина раскрывается только в своей работе. Это её сфера.

Когда мне пришлось вместе с ней и знаменитым Давыдовым отделять мою пьесу «Кулисы», которую Вера Аркадьевна ставила в свой бенефис, я оценила её внимание к каждой фразе, умение прочесть её скрытый смысл и подчеркнуть его тонкость деталей, приходивших ей в голову, — она много помогла мне в работе над созданием в моей пьесе роли актрисы.

Забавно было, как она иногда принималась спорить со своим старым другом Давыдовым по поводу какой-нибудь фразы или сцены и они начинали убеждать друг друга, что именно здесь автор хотел сказать: Мичурина спорила спокойно и слегка насмешливо, темпераментный Давыдов пылил и кипел, пока Вера Аркадьевна не говорила с удивлением: — Да чего же мы спорим? Вот Татьяна Львовна, можно у неё спросить, чего она, собственно, здесь хотела!

И спор кончался общим смехом.

Я не могу в кратком очерке перечислить все сыгранные Мичуриной роли, начиная с молодых лет, когда она была превосходной Порцией в «Венецианском купце» Шекспира, изящной Софьей в «Горе от ума», гордой Мариной Мнишек, обаятельной Ренёвой («Светит, да не греет»), змееподобной м-сс Чивлей в «Идеальном муже» Уайльда, стильной Лиз в «Холопах» Гнедича и т. д. и т. д., и кончая её последними созданиями: Хлестовой, этим олицетворением старой Москвы, злобещей крепостницы, Полиной во «Врагах», Биггиной в «Дуэли» (по Чехову), в которых она не жалела сатирических красок и делала типы беспощадно жизненными.

Сколько ролей переиграла Мичурина за своё шестидесятилетнее служение на сцене Александринского театра, — трудно сосчитать. И все они отличаются тем, что артистка им отдавала и отдаёт всё, что может. Каждая роль — как большая, так и второстепенная — для неё одинаково важна: она в своей работе прежде всего человек долга. Это она старается передать и своим ученикам.

После революции Мичурина сразу вошла во «Временный комитет» Александринского театра и со страстной энергией принялась за осуществление новых задач и чаяний. Она тепло вспоминает об отношении А. В. Луначарского к театру и к ней лично — она была выделена им и на пост руководителя школы русской драмы.

Мичурина — в Москве частый гость. В своё время она посещала М. Н. Ермолову, к которой относилась с поклонением и нежностью. Бывала в Малом театре.

Вспоминается одна из её остроумных фраз, после того как она посмотрела «Стакан воды», исполнявшийся тогда ещё Ермоловой, Лешковской, Углыным: «Вы обманули меня: пригласили на «Стакан воды», а поднесли бокал шампанского!»

Приезжала она сюда и в печальные дни, когда мы хоронили М. Н. Ермолову, и это был редкий случай, когда я видела её прекрасные глаза, наполненные слезами. Мичурина — одна из тех женщин, которые почти не плачут. Но недавно домашние застали её у радио в слезах. Когда спросили, о чём она плачет, она ответила просто: «Обухова поёт!»

Вера Аркадьевна до сих пор увлекается музыкой, литературой, своей преподавательской работой. Неугасимо горит в ней творческий дух.

Есть люди, которых если полюбишь, то уж неизменно и навегда, и есть такие города, которые иначе любить нельзя. Так любит Мичурина Ленинград.

Город-герой! Он стал особенно дорог ей в эпоху его грозной беды. Она не могла оторваться от него, покинуть его и осталась в Ленинграде. Несмотря на свой возраст, на состояние своего здоровья, осталась не затем, чтобы прятаться в доме, дрожать при обстрелах и ждать своего конца, — нет: эта

В. А. Мичурина-Самойлова в 1889 году.

В. А. Мичурина-Самойлова в рабочем кабинете.

встречается в театральном мире: какая-то внутренняя замкнутость — иначе не назову.

Характеру её соответствует и её внешность. Высокая, стройная, с правильными чертами лица, в молодости Мичурина являлась великолепным портретом англичанки «леди Мильфорд» в пьесе Шиллера «Коварство и любовь», которую она так замечательно играла. Сдержанная в жестах и мимике. Только иногда промелькнёт на лице выражение тонкой иронии. Чувство юмора очень свойственно этой женщине: в весёлые минуты она неподражаемо кого-то копирует, изображает встречавшихся ей людей, зорко подмечая их особенности и слабости, но никогда в её «зарисовках» не чувствуется злобы или яда — это только наблюдательность тонкого мастера.

В молодости Мичурина была как бы создана для ролей светских женщин, выражаясь старой терминологией, — «гранд-кокет». Она поражала филигранной отделкой ролей, как говорили «пледа кружева». Оттенки, нюансы, беглые жесты, полутона — в этом у неё не было соперниц. Она была артисткой французской школы: на сцене Александринского театра она иногда производила впечатление артистки, как будто зашедшей туда из Михайловского бундрусского театра. Но от французских актрис она выгодно отличалась своей высокой культурой и блестящим образованием. С годами дарование её всё углублялось и дар наблюдательности помогал создавать значительные образы.

семидесятилетняя женщина работала, мужественно ходила в свой театр «посмотреть, всё ли в порядке», преподавала молодёжи и выступала по радио; голос её звучал так же твёрдо и бодро в промежутках между сиренами и бомбёжкой, как когда она говорила со сцены театра в мирное время. И в День Победы она одна из первых по радио поздравила своих сограждан с этим великим праздником.

Петербург любил молодую Мичурину: Ленинград сохранил к почтенной артистке свою любовь и уважение. И не только Ленинград — вся страна ценит Мичурину. Она народная артистка СССР, удостоена Сталинской премии, которую целиком отдала на нужды войны, имеет и другие отличия и в том числе медаль «За оборону Ленинграда», которую она с гордостью носит на груди.

В Мичуриной воплотились та «мера и граница», которые великий русский актёр Щепкин считал главным признаком настоящего искусства. До сего дня она старается передать заветы своего искусства молодёжи.

Мичурина в полном смысле слова — артистка, отдающая искусству всю свою благородную жизнь.

Т. А. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК,
заслуженный деятель искусств